

СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 81'42:39
ББК Ш100.635+Ш105.51

ГРНТИ 16.01.17

Код ВАК 13.00.08

Максимова Людмила Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, директор института психологии, заведующий кафедрой социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: maximova70@mail.ru.

Валиева Татьяна Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный медицинский университет; 620014, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: maximova70@mail.ru.

Руженцева Наталья Борисовна,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: verbalis@mail.ru.

Валиев Равиль Азатович,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: rw1973@mail.ru.

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:

ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ТЕКСТОБРАЗОВАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональная идентичность; межкультурные коммуникации; текстообразование; экспрессивность; эмоциональные состояния; эмотемы.

АННОТАЦИЯ. На материале текстов, связанных с феноменом региональной идентичности, в статье исследуется речевое и текстовое представление эмоционального состояния носителей русского и монгольского языков. Авторы исходят из мысли о том, что исследование текстовых форм репрезентации понятия «региональная идентичность» носителями разных языков поможет вскрыть национальную специфику текстообразования, определить коммуникативный стиль овладения неродным языком, а в дальнейшем – провести корреляцию этого стиля с заданиями и упражнениями, используемыми в системе преподавания русского языка как иностранного. Анализ текстов, написанных российскими и монгольскими авторами, позволил получить данные, детерминированные различными состояниями личности. В качестве основной единицы анализа авторами используются эмотемы – «лингвистически репрезентированные сигналы эмотивности» [Болотнова 1999]. Репертуар эмотем, соотносимый с текстами российских авторов, отражает широкий спектр позитивных состояний любви к месту проживания, счастья, радости и веселья, восторга и ликования, беззаботности и хорошего настроения, наслаждения, удивления, удовлетворения, воодушевления, уверенности, решимости, интереса и ностальгии. Кроме этого в текстах отражены негативные состояния тоски, грусти, обиды, разочарования, страха, ужаса, отчаяния, гнева, злости, негодования, обиды, разочарования, при этом количество позитивных эмотем явно преобладает над количеством негативных. Репертуар эмотем, соотносимый с текстами монгольских авторов, гораздо уже и отражает лишь позитивные эмоции, связанные с состояниями веселья, наслаждения, радости, восторга, интереса. В качестве заместителей репрезентантов эмоционального состояния монгольские авторы использовали субъективные (нравится/не нравится) оценки происходящего (события или факта). Следует отметить и тот факт, что в работах монгольских авторов репрезентации смешанных эмоций отсутствуют – были зафиксированы лишь дифференцированные эмоциональные состояния. В свою очередь, сопоставление целостных (русского и монгольского) текстов позволяет утверждать, что в тексте русского автора воплощена именно «совокупность осознанно или неосознанно воспринимаемых переживаний», о чем свидетельствует количество эмотем и их качественный состав. В тексте же монгольского автора отражена, скорее, последовательность развертывания событий, его участников и их действия и лишь в небольшой степени – переживания пишущего. Авторы статьи приходят к выводу о том, что для русских авторов более характерен эмоциональный стиль изложения и овладения родным языком, а для монгольских – смешанный (рационально-логический с элементами эмоционального), что и должно быть предусмотрено в организации учебного процесса с ориентацией на познавательный опыт родной культуры обучающихся. Сказанное предполагает создание специальных методик, учитывающих разницу в национальных стереотипах преподавания РКИ, в культурологических тезаурусах людей разных национальностей, в их психологии и менталитете.

Maksimova Liudmila Aleksandrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Psychology, Head of Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Valieva Tatiana Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia.

Ruzhentseva Natalia Borisovna,

Doctor of Philology, Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Valiev Ravil Azatovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**EXPERIENCE OF REGIONAL IDENTITY: REFLECTION
OF EMOTIONAL STATE IN INTERCULTURAL TEXT PRODUCTION**

KEYWORDS: regional identity; intercultural communication; text production; expressiveness; emotional state; emoteme.

ABSTRACT. On the basis of the texts connected with the phenomenon of regional identity, the article studies speech and text presentation of emotional state of native speakers of Russian and Mongolian. The authors proceed from the view that the study of text forms of representation of the concept “regional identity” by native speakers of different languages can help to reveal national features of text production, to determine the style of learning a foreign language and to compare this style with the tasks given in textbooks of Russian as a foreign language. Analysis of the texts written by Russian and Mongolian authors allowed to get the information determined by different personal states. Emotemes – “linguistically represented signals of emotions” [Bolotnova 1999] – were used as the units for analysis. The repertoire of emotemes in the texts by Russian authors reflects the wide range of positive feelings of love to the place of residence, happiness, joyfulness, merriment, delight, excitement, carefreeness and good mood, enjoyment, surprise, satisfaction, inspiration, confidence, determination, interest and nostalgia. Besides, there are words expressing negative states: melancholy, grief, offence, disillusionment, fear, anxiety, despair, rage, anger, resentment, insult, and disappointment; however, the number of positive emotemes dominates the negative ones considerably. The repertoire of emotemes in the texts by Mongolian authors is quite narrow and reflects only the positive feelings of joy, delight, merriment and interest. To substitute the words reflecting emotional state, Mongolian authors use subjective evaluations (I like/ I don't like), or evaluation of the events (an act or a fact). Worthy of note is the fact that in the texts by Mongolian authors there were no representatives of mixed emotions. At the same time, comparative analysis of texts (by Russian and Mongolian authors) revealed that in the texts written by Russian authors there is “a combination of consciously or unconsciously perceived emotions”, which is proved by the number of emotemes and their quality. In the texts by Mongolian authors there is a sequence of events, description of participants and their actions and just a few emotions of the author. The following conclusion was made – emotional style of writing and learning is typical of the Russian authors, while mixed (rational and logical with some elements of emotions) is characteristic of Mongolian authors. This deference should be taken into account when developing teaching guides in Russian as a foreign language for Mongolian students. Thus, we believe that it is necessary to work out special methods of teaching, taking into account the difference in the national stereotypes of teaching Russian as a foreign language, the difference in cultural thesaurus of people of different nationalities and the peculiarities of their mentality and psychology.

Вопрос о национальной специфике порождения речи является одним из ключевых в методике преподавания русского языка как иностранного, так как языковая картина мира не совпадает у разных народов. Сказанное в полной мере можно отнести к специфике текстообразования у людей разных национальностей, изучающих русский язык как иностранный. В 2000-е гг. этот вопрос поднимался и находил частичное решение в ряде исследовательских и методических работ [1; 2; 4; 6; 7; 8; 11; 12; 13]. Указанные авторы связывают особенности текстообразования иностранцев на русском языке с различиями языков, спецификой довузовского преподавания и репрезентацией собственно текстовых категорий. Так, в кандидатской диссертации Ли Минь говорится о том, что «на появление ошибок в

речи китайцев влияют: различия двух неродственных языков (с одной стороны – изолирующий строй китайского языка, его агглютинативность, с другой – флективность русского языка и т.д.); особенности довузовского преподавания русской грамматики в китайских школах (принцип «скрытой» грамматики)» [8].

Со своей стороны, Н. Б. Руженцева, сравнивая тексты, написанные на одну и ту же тему российскими и немецкими авторами, предлагает для выявления национальной специфики текстообразования ряд продуктивных сопоставлений по категориям определенности / неопределенности, тональности, безличности и субъективной модальности, а также по характерным / нехарактерным для инонационального текста синтаксическим конструкциям и по идиоматичности [12, с. 119–120].

В свою очередь, идея данной статьи опирается на мысль о том, что «одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Соответственно, слова и формы разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные кусочки реальности, могут содержать то больше, то меньше понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира в зависимости от данной специфики экономических, культурных и даже природных особенностей жизни данного языкового коллектива» [10, с. 237]. К важнейшим понятиям, отражающим взаимодействие индивида с местом своего проживания, относится феномен региональной идентичности. Мы считаем, что исследование текстовых форм воплощения этого понятия носителями разных языков и культур поможет вскрыть национальную специфику текстообразования посредством выявления репрезентированных в тексте чувств и эмоций, связанных в сознании с представлениями о территории своего проживания.

Исходя из того, что «носитель региональной идентичности на основе совокупности личных представлений и опыта испытывает комплекс переживаний в отношении региона своего проживания, соотносит жизненные цели и ценности с его особенностями, определяет свою деятельность в контексте процессов, происходящих на территории проживания» [9], а феномен региональной идентичности имеет компонентную структуру, мы сосредоточились на его эмоциональном компоненте, играющем значительную роль в текстообразовании. С психологической точки зрения «эмоциональный компонент представляет собой совокупность осознанных или неосознанно воспринимаемых личностью переживаний в отношении места проживания. Следует отметить, что переживания могут носить как положительный или отрицательный, так и противоречивый характер» [там же].

С лингвистической точки зрения в основе эмоционального компонента лежат две взаимосвязанные категории – экспрессивность и эмотивность. Экспрессивность трактуется как категория, «которая совершается именно при создании текста путем выбора говорящим (или пишущим) определенных языковых средств, в которых “запрограммирован эффект экспрессивности”» [14, с. 15–16]. Под эмотивностью текста мы понимаем функционально-семантическую категорию, служащую «для внешней трансляции эмоционального состояния языковой

личности» [15, с. 41. Цит. по: 3, с. 36]. Единицами прагматического уровня текста, объединяющего категории модальности, эмотивности и экспрессивности, являются эмотемы – «лингвистически репрезентированные сигналы эмотивности» [там же, с. 61].

В свою очередь, методическая идея статьи связана с мыслью о том, что при обучении любому языку (как родному, так и иностранному) следует учитывать особенности национального менталитета учащихся, которые, на наш взгляд, проявляются ярче всего в текстообразовании. Исследование же специфики текстообразования (в нашем случае – такого компонента текста, как эмотемы) позволяет в дальнейшем провести корреляцию системы заданий и упражнений по РКИ с коммуникативным стилем овладения языком.

Материалом исследования в данной статье являются текстовые репрезентации понятия «региональная идентичность», извлеченные из текстов, написанных российскими и монгольскими студентами, достаточно хорошо владеющими русским языком. В рамках программы формирования региональной идентичности студентов педагогического вуза, имеющей модульную структуру, эмоциональный компонент соотносится с модулем 2 – «Опыт идентичности» (диагностический этап программы). На этом этапе российским студентам предлагалось выполнить следующее задание: «Вспомните и запишите наиболее яркое и запоминающееся событие, связанное с регионом (г. Екатеринбург, Свердловская область)». В свою очередь, монгольским студентам, которые «по своему менталитету приближены к европейскому» [5, с. 94], было предложено два задания: а) «Вспомните и запишите наиболее яркое и запоминающееся событие, связанное с регионом вашего постоянного проживания (Монголия, г. Улан-Удэ); б) «Вспомните и запишите наиболее яркое и запоминающееся событие, связанное с вашим проживанием в г. Екатеринбург».

Поставленные задания предполагали ответы в достаточно свободной форме на следующие вопросы о событии:

- Когда и где это случилось?
- Что говорили и делали люди, которые в этом участвовали?
- Что делали и говорили при этом вы сами?
- Какие чувства и эмоции вы при этом испытывали?
- Чем все закончилось?
- Что вы думаете об этом сейчас?

Анализ результатов (текстов, написанных российскими и монгольскими студентами) позволил получить данные, детерминированные различными состояниями

личности. К таким состояниям относятся мотивационно-волевые состояния (сосредоточенность, рассеянность, сдержанность и др.); состояния, связанные с прогнозом и ожиданием (уверенность, неуверенность, сомнение, раздражение, надежда, тревога, страх, наслаждение, умиление, радость, ликование, воодушевление, эйфория, гордость, гнев, уныние, печаль, возмущение, тоска, ностальгия, горе и др.); коммуникативные состояния (веселье, смущение, стыд, презрение, влюбленность, ревность и др.); когнитивные состояния (удивление, задумчивость, интерес, любопытство); состояния монотонии (скука, пресыщение, выгорание); состояние психического напряжения (эмоциональное напряжение, стресс); состояние интенсивной деятельности (состояние мертвой точки, второго дыхания, утомления). В свою очередь, разные состояния людей разных национальностей репрезентируются различным набором эмотем, которые выражены единичными эмоционально-экспрессивными лексическими и фразеологическими средствами русского языка, а также словосочетаниями и предложениями, передающими чувства и эмоции.

Используемая нами сопоставительная методика основана на том, что эмоциональный компонент в структуре текста, созданного носителями русского языка, принят нами за своеобразный эталон, точку отсчета. В свою очередь, эмоциональный компонент в структуре текста, написанного не носителями русского языка, рассматривается как объект сопоставления. Таким образом, сравнение и анализ репертуара эмотем, используемых при репрезентации понятия «региональная идентичность» представителями разных национальностей, позволит нам выявить и охарактеризовать специфику текстов, написанных россиянами и иностранцами на русском языке, и сделать выводы о стиле овладения русским языком.

Экспериментальные данные показали, что работы российских студентов можно подразделить на две большие группы – тексты, имеющие непосредственное отношение к феномену региональной идентичности (в качестве яркого запоминающегося события были избраны путешествия, экскурсии по Свердловской области, городские и народные праздники, значимые события, связанные именно с Екатеринбургом и областью как местами проживания), и тексты, имеющие косвенное отношение к региональной идентичности (происшествия, случившиеся в общегитии, встречи с интересными людьми, мероприятия и студенческие форумы внерегионального характера). В качестве источника материала мы избрали именно первую группу текстов. Приведем

репертуар эмотем, соотносимый с текстами российских студентов как носителей русского языка и отражающий позитивные и негативные эмоции и чувства.

ПОЗИТИВНЫЕ ЭМОЦИИ

НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ПОЗИТИВНЫЕ ЭМОЦИИ: *положительные эмоции; огромные, положительные, яркие эмоции; Находясь там, я испытывала только положительные эмоции; Мы получили только заряд положительных эмоций.*

ЛЮБОВЬ К МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ: *Тогда я по-настоящему влюбилась в Екатеринбург; Живя в этом городе, понимаю, что люблю его еще больше; Я все равно его (родной город Асбест) очень люблю; незабываемый город; самым любимым местом является Свердловская область, которая богата замечательными пейзажами.*

СЧАСТЬЕ: *глаза наполнены счастьем; плакали от счастья; счастливые лица; Я определенно была счастлива; Почувствовала себя счастливой в своем собственном доме; После напряженной гонки я была счастлива; Они были такими счастливыми: играли на гитаре, рассказывали анекдоты, пели, веселились; Мне посчастливилось оказаться на Императорском балу; Эта парочка в той обстановке излучала безграничное счастье.*

ВОСТОРГ/ЛИКОВАНИЕ: *плакали от восторга; невероятный восторг и радость; некая восторженность; Мои одноклассники были в восторге от всего происходящего, а я была счастлива; Я восторгалась происходящим.*

ВЕСЕЛЬЕ, РАДОСТЬ: *веселье; любимый и веселый праздник; море улыбок; атмосфера веселья; Веселье растянулось до утра; Одноклассники радовались, смеялись, рассказывали интересные истории.*

БЕЗЗАБОТНОСТЬ, ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ: *наше беззаботное состояние; У нас уже было приподнятое настроение.*

НАСЛАЖДЕНИЕ (от визуально-эстетических впечатлений; от состояния окружающей среды; от внутреннего состояния личности): *насладиться красотой города; живописные места; множество красивых мест, достопримечательностей; загадочные места и чарующие виды; необычное место; избушка, завораживающая взгляд; красивые шары в небе; красивое чучело Масленицы; невероятный фейерверк; сказочная атмосфера; атмосфера была волшебной, теплой; непередаваемая атмосфера волшебства; атмосфера праздника; Эти пять дней были поистине волшебными // прекрасная погода; ни с чем не сравнимая прекрасная утренняя прохлада; чудесный день; чувствовать, как теплый*

летний воздух развеивает твои волосы; наслаждение прекрасным временем; словно растворяешься в происходящем, забывая обо всех проблемах и невзгодах // ощущаю себя полностью свободной; ощутила всю прелесть одиночества; чувство умиротворения, теплоты; Мы были одухотворены красотой; Мы сливаемся с природой во едино, являемся частью ее.

УДИВЛЕНИЕ: Удивляюсь, насколько прекрасен город без людей.

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ, в том числе – обещанием: приятный опыт; возможность попробовать что-то необычное // замечательные, веселые и жизнерадостные люди; хорошая компания; Я невероятно рада, что познакомилась с удивительными людьми; ощущение единения с людьми; Я была счастлива, что нахожусь там, вместе с этими людьми.

ВООДУШЕВЛЕНИЕ: В тот день (День Победы) я испытывала необыкновенные чувства... сама почувствовала всю силу духа и ощутила себя самым настоящим патриотом. Мне было очень радостно, что столько людей объединились благодаря общей цели; Огромный энтузиазм, которыми мы были полны, делая первый шаг навстречу забываемым приключениям; В моей душе, как и прежде, горел огонь, я была полна энергии и сил, мне хотелось узнать и обойти как можно большую территорию, увидеть каждый ручеек и каждое деревце. Я, как могла, подпитывала товарищей своим энтузиазмом; Сейчас я вспоминаю об этой истории с огромной теплотой и воодушевлением; Воодушевленные, мы начали свой путь.

УВЕРЕННОСТЬ: Я продолжаю верить после того дня (Дня Победы), что в России есть настоящие патриоты, которые уважают и чтут прошлое.

РЕШИМОСТЬ: Все выступавшие в тот день (День Победы) не пали духом и 4 часа стояли под дождем, исполняя песни.

ИНТЕРЕС: Мы интересовались миром вокруг; провели время интересно; увлекательный путь; было очень весело и интересно.

НОСТАЛЬГИЯ: Так скучаю по нашим душевным посиделкам и разговорам у костра до утра; Сейчас я по этому безумно скучаю и очень жалею, что время никогда не вернуть обратно.

ПОЗИТИВНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ: незабываемые воспоминания; Это один из самых прекрасных дней в моей жизни, потому что я чувствовала себя частью единого целого; Об императорском балу у меня остались самые теплые воспоминания. Эмоции, которые я пережила во время подготовки и, конечно же, на самом балу,

навесно остались в моем сердце; Обожаю данный день, просто великолепное решение поехать туда; Главное, что я пережил столь бесценный опыт; Такие счастливые, с замиранием сердца мы вспоминали о прошедшем дне; Сейчас для меня это теплые и яркие воспоминания, я не жалею, что сходила туда.

НЕГАТИВНЫЕ ЭМОЦИИ

ТОСКА, в том числе – по близким или интересным людям: Ох, как я не хотела с ними (одноклассниками) расставаться, как я не хотела их отпускать!

ГРУСТЬ, ОБИДА, РАЗОЧАРОВАНИЕ: Очень грустно мне было на душе от того, что некогда красивый город превратился в огромную коричневую лужу; Реальность не до конца оправдывала мои пожелания: нам становилось душно, мы начали быстро уставать от звуков со всех сторон, в массе людей было крайне неудобно.

СТРАХ, УЖАС, ОТЧАЯНИЕ: Самым большим страхом было метро и все, что с ним связано, вой приближающегося состава просто сводил с ума и заставлял сердце биться со скоростью света; Мне очень повезло: в этот момент я находилась в Екатеринбурге и не ощутила на себе этот ужас (аварию на теплотрассе); Я очень боялась остаться в темном лесу на всю ночь; Застраять в болоте – это, наверное, самое страшное, что тогда могла с ними случиться. Не было связи на телефонах, уже было очень темно; В тот день я очень сильно испугалась. Меня еще долго не отпускало чувство страха и безысходности положения; Прождав еще полчаса, мы отчаялись.

ГНЕВ, ЗЛОСТЬ, НЕГОДОВАНИЕ: Весь город негодовал: как можно оставить весь город без воды на неделю?

ОБИДА, РАЗОЧАРОВАНИЕ, ДОСАДА: Недовольные лица; Я считаю, что вина за это (аварию) лежит на городской администрации, потому что ремонт труб в нашем городе не проводился уже несколько лет; Данная авантюра могла закончиться не очень-то и приятно.

ЭМОЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С НАДЕЖДОЙ, ЖЕЛАНИЯМИ

Я очень надеюсь, на то, что данный случай научит их ответственнее относиться к своим рабочим обязанностям; У каждого человека в тот день (День Победы) была возможность выразить свои чувства. И мне бы хотелось, чтобы у меня еще раз была такая возможность; Сейчас я понимаю, что это был один из лучших и запоминающихся моментов в моей жизни. И повторила бы это еще раз; Ради этих эмоций стоит рисковать и лезть туда, куда нельзя; Мне было очень интересно, весело, я

хотела бы повторить эти события.

СМЕШАННЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ

Там были самые чистые, самые настоящие эмоции. Страх, ужас, паника, надежда, радость, счастье; В тот день у меня были странные эмоции: счастье, страх, любовь, понимание, обида, грусть. Счастье заключалось в нашей дружбе, в нашей сплоченности. Любовь проявлялась в ценности отношений. Понимание в том, что до выпуска в 11 классе я не смогла их (одноклассников) понять по-настоящему. А страх, обида и грусть, была в том, что время беспощадно; Испытывала разные чувства, в основном – радость, некоторое удивление; В тот вечер я чувствовала сначала скованность и стеснение, а потом азарт и желание подарить улыбку почти каждому прохожему; Мои друзья очень испугались, но страх не мешал нам смеяться над происходящим.

Таким образом, в текстах российских студентов отражен весь спектр эмоциональных состояний (мотивационно-волевые состояния, состояния, связанные с прогнозом и ожиданием, коммуникативные и когнитивные состояния). Наибольшее число эмотем приходится на состояния, связанные с прогнозом и ожиданием, и коммуникативные состояния.

В текстах эксплицирована информация, полученная через разные каналы восприятия окружающей действительности. Это визуальный, аудиальный, тактильный, одорический каналы; репрезентирована также информация об окружающем мире, воспринятая сразу несколькими каналами (чаще всего аудиовизуальным способом).

В свою очередь, позитивные и негативные оценки являются ярко выраженными, а полюса оценок – дифференцированными (от восторга, счастья до страха и даже ужаса перед происходящими).

Перейдем к анализу эмоционального компонента в текстах монгольских студентов, написанных на русском языке.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что тексты монгольских студентов отличаются гораздо меньшим тематическим разнообразием, чем тексты российских студентов. В качестве яркого, эмоционально насыщенного события монгольские студенты выбирали, главным образом, российские и монгольские праздники, и прежде всего – День родного языка, состоявшийся в УрГПУ в конце февраля 2018 г. Эмоционально насыщенные события, связанные с интимной, личностной сферой (любовь, стресс, увлеченность и др.) и вызывающие целый спектр переживаний, в работах монгольских студентов,

по сути, не отражены.

Приведем примеры репрезентации эмоционального компонента (язык и стиль работ монгольских студентов оставлены без изменения).

ПОЗИТИВНЫЕ ЭМОЦИИ

НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ПОЗИТИВНЫЕ ЭМОЦИИ: *Нам очень понравились народные обычаи, язык, танцы и фотографии других стран. Там мы получили хорошие чувства, эмоции и опыт.*

НАСЛАЖДЕНИЕ (от визуальных эстетических впечатлений, от вкусовых ощущений): *Мой город новый, красивый и спокойный; Монгольская территория огромная и прекрасная; Главное монгольское блюдо – это очень вкусно!*

ВЕСЕЛЬЕ: *Киргизка сделала интересную презентацию и организовала забавные маленькие соревнования. Это было весело.*

РАДОСТЬ, ВОСТОРГ: *Ее одежда и музыка были просто круто.*

ИНТЕРЕС: *Я познакомилась с культурой, традициями других стран. Это очень интересно; Мне все было интересно; Мне интересно, что зрители играли в веселую игру; Этот день был таким интересным и запоминающимся; Мне было действительно интересно, и я была горда.*

ПОЗИТИВНЫЕ АССОЦИИ: *Этот танец мне напомнил о жарком климате, пляже, ладони и прекрасных женщинах.*

ОЦЕНКИ СОБЫТИЯ И ФАКТОВ:

Таджичка читала стихотворения на своем родном языке. Это очень прекрасно; Мне очень нравятся казахские и китайские песни. Это спокойно, хорошо и прекрасно; Здесь работают талантливые, умные, известные преподаватели и ученые; Танцевальная группа Туркменистана показала свою жизнь и традиции. Мне понравилась их одежда. Особенно их «тел-пек»; Девчонки из Казахстана пели на родном языке. Их песня была очень мелодичная; Этот музей очень интересный, культурный и старинный; популярные, яркие, замечательные опыты и балеты; интересные, полезные и веселые мероприятия; Больше всего мне нравится Монгольский национальный праздник «Наадам»; Каждый год я иду с семьей, чтобы увидеть скачки. Это мне очень нравится; Я увидела свою учительницу в первый раз. Она мне сразу понравилась.

ОБРАЗ РОССИИ

Россия – это культурная, историческая, научная и промышленная страна. Наука России сыграла большую роль в науке мира. Образование в России признается во всем мире; Россия у меня всегда близко в моем сердце. С детства я много слышала о России, рассказы, истории и

смотрела фильмы. У меня здесь все новое и интересное. Другой язык, другая культура, традиции и даже лица непохожие; Каждое мгновение в вашей стране – это драгоценные воспоминания.

ОТНОШЕНИЕ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ,

НАДЕЖДА НА МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Я надеюсь, что вам обязательно понравится город Улан-Удэ; Но мы все жители Земли, которые живут в мире вместе; Мы все приехали из других стран, но были благонамеренными, дружелюбными и счастливыми. Я была рада поделиться своей страной с другими. Кроме того, я тоже рада услышать, увидеть информацию из других стран; Любите свою страну!

В работах монгольских студентов репертуар эмоций является гораздо более узким, хотя по объему тексты не меньше, чем тексты российских студентов. Кроме того, в работах монгольских студентов отражены только позитивные эмоции – негативные же отсутствуют и в текстах о Монголии, и в текстах о России. Наиболее значимые эмоции отражают состояния, связанные с прогнозом и ожиданием (наслаждение, радость, воодушевление), коммуникативные состояния (веселье) и когнитивные состояния (интерес). Наконец, в текстах монгольских студентов неоднократно был репрезентирован образ России как другого государства и отношение авторов к межнациональному / межкультурному взаимодействию.

В целом, в текстах монгольских студентов (не носителей русского языка) репрезентация собственного эмоционального состояния часто заменяется субъективной оценкой события/факта по принципу «нравится/не нравится», ср.: *мне было очень интересно* (репрезентация когнитивного состояния интереса) – *это мероприятие было очень интересным* (репрезентация субъективной оценки происходящего). Следует отметить и тот факт, что в работах монгольских студентов репрезентация смешанных эмоций отсутствует – фиксируются, как правило, дифференцированные эмоциональные состояния.

Для сопоставления и выявления межкультурной специфики текстообразования в плане отражения эмоций приведем два целевых текста, посвященных праздникам (речевое и стилистическое оформление текстов оставлено без изменения).

ТЕКСТ, НАПИСАННЫЙ НОСИТЕЛЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

НОЧЬ МУЗЫКИ

Весной 2017 года в Екатеринбурге бы-

ло организовано замечательное мероприятие – «Ночь музыки». Сестра рассказала мне об этом, и мы, не задумываясь, решили поехать, взяв с собой и подругу.

Приехав в Екатеринбург, у нас уже было ПРИПОДНЯТОЕ НАСТРОЕНИЕ. Музыка слышалась из разных уголков города, но все основное представление было на площади 1905 года. Выступали не только известные группы, но и любители, исполнившие замечательные песни знаменитых авторов: «Кино», «Агата Кристи», «Наутилус Помпилиус».

На самом деле мы немного говорили. В основном лишь ВОСХИЩАЛИСЬ ПРОИСХОДЯЩИМ.

Закончилось все в 5 утра, нам уже нужно было ехать домой, но метро работало только с 6 часов. И вот мы, не спавшие ночь, но ТАКИЕ СЧАСТЛИВЫЕ, С ЗАМИРАНИЕМ СЕРДЦА ВСПОМИНАЛИ О ПРОШЕДШЕМ ДНЕ.

Даже спустя почти год я С УДОВОЛЬСТВИЕМ ВСПОМИНАЮ ОБ ЭТОМ ДНЕ, который я замечательно провела в компании с любимой сестрой и хорошей подружкой под замечательную музыку.

Находясь там, я испытывала только ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ. НЕКАЯ ВОСТОРЖЕННОСТЬ, но при этом ПОЛНАЯ ГАРМОНИЯ, СЛОВНО РАСТВОРАЕШЬСЯ В ПРОИСХОДЯЩЕМ, ЗАБЫВАЯ ОБО ВСЕХ ПРОБЛЕМАХ И НЕВЗГОДАХ.

ТЕКСТ, НАПИСАННЫЙ НОСИТЕЛЕМ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ДЕНЬ РОДНОГО ЯЗЫКА

Язык – неисчерпаемое богатство. В мире насчитывается несметное количество языков. По предварительной оценке их число составляет около 6 тысяч. С 1999 года по инициативе Генеральной конференции ЮНЕСКО во всем мире отмечается 21 февраля – Международный день родного языка.

19 февраля мы отметили Международный день родного языка в Уральском государственном педагогическом университете. В этот день иностранные студенты из Венесуэлы, Монголии, Китая, Казахстана, Киргизии, Туркменистана и Таджикистана демонстрировали народные обычаи, танцы и фотографии родины. Тогда студенты познакомили друг друга с культурой разных стран, посмотрели друг на друга.

В этом году мы приехали из Монголии в УрГПУ, и у нас много новых друзей и знакомых. В нашем университете с этого учебного года впервые на подготовительном отделении открыта группа для иностранных граждан. Эта группа – наш класс. В нашем классе учатся студенты

из Грузии, Китая, Венесуэлы, Монголии, Южной Кореи и Таджикистана. В этот день из нашего класса участвовали венесуэльские, монгольские и таджикские студенты. Вначале наша одноклассница-таджичка прочитала стихотворение. Китайские студенты показали презентацию и пели песни. Потом русские, венесуэльские и киргизские девушки, казахские, туркменские и мы показали презентацию и видео, танцевали и пели песни.

Нам очень понравились народные обычаи, язык, танцы и фотографии других стран. Там мы ПОЛУЧИЛИ ХОРОШИЕ ЧУВСТВА, ЭМОЦИИ И ОПЫТ. Мы студенты разных стран, но хорошо понимаем друг друга. Потому что у нас есть язык. Его нужно изучать, сохранять, обеспечивать его устойчивое развитие, передавать для изучения следующим поколениям.

Сопоставление приведенных текстов свидетельствует, на наш взгляд, о следующем.

1. Текст русского автора отражает личностное восприятие события («Ночи музыки»), произошедшего в г. Екатеринбург (репрезентирована именно «совокупность осознанно или неосознанно воспринимаемых личностью переживаний» близких людей – автора текста, ее сестры и подруги). Текст монгольского автора о событии («Дне родного языка») отражает, скорее, последовательность развертывания события, его участников и их действия и лишь в небольшой степени – переживания пишущего.

2. Текст русского автора написан в рамках смешанного типа речи – повествования о празднике и описания состояния людей на этом празднике, их чувств и эмоций. Текст монгольского автора развертывается в рамках одного типа речи – повествования (нарратива), в центре которого лежит событие – праздник. Описание состояния автора и его эмоций дается лишь в одном предложении: *Там мы получили хорошие чувства, эмоции и опыт.*

3. Текст русского автора насыщен эмоциями, фиксирующими различные позитивные состояния (*приподнятое настроение, восхищались происходящим, счастливые, с замиранием сердца, положительные эмоции, восторженность, полная гармония, растворяешься в происходящем, за-*

бывая о всех проблемах и невзгодах). В тексте монгольского автора есть лишь одна эмотема – *хорошие чувства, эмоции*.

4. Текст русского автора содержит несколько выражений, репрезентирующих позитивную оценку происходящего и людей, участвующих в событии (*замечательное мероприятие, замечательно провела день, любимая сестра, хорошая подруга, замечательная музыка*). Текст монгольского автора содержит лишь одно оценочное высказывание: *Нам очень понравились народные обычаи, язык, танцы и фотографии других стран.*

5. В целом – для текстообразования русских авторов более характерен **эмоциональный стиль изложения**, а для монгольских – смешанный (**рационально-логический с элементами эмоционального**), что и должно быть предусмотрено в организации учебного процесса с ориентацией на познавательный опыт родной культуры обучающихся.

В целом, результаты диагностики эмоционального состояния личности, связанные с феноменом региональной идентичности, позволяют сделать следующий вывод: при обучении РКИ должна быть использована специальная методика, учитывающая разницу в национальных стереотипах преподавания РКИ, в культурологических тезаурусах людей разных национальностей, в их психологии и менталитете. Так, при обучении монгольских студентов необходимо делать акцент на овладение тематическими группами лексики со значением чувств и эмоций (глаголами, существительными, прилагательными), семантическими моделями предложений, передающими эмоциональное состояние, навыками порождения текста в рамках описания состояния человека. Только в таком случае на модель обучения текстообразованию, принятую в Монголии (обучение простому нарративу, то есть повествовательному тексту, передающему последовательность развертывания события), возможно наложить модель обучения, принятую в России – стране изучаемого языка. Сказанное позволит повысить эффективность обучения монгольских студентов русскому языку как иностранному и является одной из перспектив нашей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердичевский А. Диалог культур: что дальше? Межкультурное общение // Мир русского слова. – 2005. – № 1. – С. 17–24.
2. Бобрышева И. Е. Модель коррекции знаний и упражнений с учетом культурно-типологических стилей учебно-познавательной деятельности // Русский язык за рубежом. – 2004. – № 1. – С. 38–48.
3. Болотнова Н. С. Основы теории текста. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1999. – 100 с.
4. Булыгина Л. Д. Реализация и развитие этнокультурного потенциала китайских учащихся в полинациональных группах // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. – Омск: ОмГПУ, 2009. – С. 93–96.
5. Булыгина Л. Д. Спрос и предложение: методические указания. – Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-

та, 2007. – 27 с.

6. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – Воронеж : ВГУ, 2003. – 369 с.

7. Ершова Л. В., Корейко Л. Н. Специфика национальных менталитетов и их отражение в академической сфере // Мат-лы X конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2003. – Т. 1. – С. 198–204.

8. Ли Минь. Формирование языковой компетенции китайских студентов при изучении русского языка: типовые ошибки в монологической и диалогической речи и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2011. – 23 с.

9. Максимова Л. А., Валиева Т., Руженцева Н. Б., Валиев Р. Подходы к изучению региональной идентичности студента педагогического вуза: от определения понятия к диагностике и формированию [Электронный ресурс] // Психология образовательной среды: теоретические аспекты и современные тенденции практики. – Екатеринбург, 2017. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/7031>.

10. Митрофанова О. Д., Костомаров В. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М. : Русский язык, 1990. – 268 с.

11. Пассов Е. И. Диалог культур: социальный и образовательный аспект // Мир русского слова. – 2001. – № 2. – С. 54–58.

12. Руженцева Н. Б. Инонациональная специфика текста в чужом коммуникативном пространстве // Вестник ПГЛУ. – 2013. – № 1. – С. 114–120.

13. Сергеева Н. Н., Суетина А. И. Практикум по формированию стилистических умений. – Екатеринбург : УрГПУ, 2015. – 76 с.

14. Телия В. Н. Лексические модусы экспрессивности // Язык как коммуникативная деятельность человека. – М. : МГПИИЯ им. М. Тореца. – Вып. 284. – С. 14–26.

15. Шаховский В. И. Проблема эмотивного текста // Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). – Волгоград : Перемена, 1998. – 148 с.

REFERENCES

1. Berdichevskij A. Dialog kul'tur: chto dal'she? Mezhkul'turnoe obshhenie // Mir russkogo slova. – 2005. – № 1. – S. 17–24.

2. Bobrysheva I. E. Model' korrekcii znaniy i uprazhnenij s uchetom kul'turno-tipologicheskikh stilej uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti // Russkij jazyk za rubezhom. – 2004. – № 1. – S. 38–48.

3. Bolotnova N. S. Osnovy teorii teksta. – Tomsk : Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 1999. – 100 s.

4. Bulygina L. D. Realizacija i razvitie jetnokul'turnogo potencijala kitajskih uchashhihsja v polinacional'nyh gruppah // Russko-kitajskie jazykovye svjazi i problemy mezhcivilizacionnoj kommunikacii v sovremennom mire. – Omsk : OGPU, 2009. – S. 93–96.

5. Bulygina L. D. Spros i predlozhenie : metodicheskie ukazanija. – Irkutsk : Izd.-vo Irkutsk. un-ta, 2007. – 27 s.

6. Grishaeva L. I., Curikova L. V. Vvedenie v teoriju mezhkul'turnoj kommunikacii. – Voronezh : VGU, 2003. – 369 s.

7. Ershova L. V., Korejko L. N. Specifika nacional'nyh mentalitetov i ih otrazhenie v akademicheskoj sfere // Mat-ly X kongressa MAPRJaL. – SPb., 2003. – Т. 1. – S. 198–204.

8. Li Min'. Formirovanie jazykovoj kompetencii kitajskih studentov pri izuchenii russkogo jazyka: tipovye oshibki v monologicheskoj i dialogicheskoj rechi i puti ih preodolenija : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Ekaterinburg, 2011. – 23 s.

9. Maksimova L. A., Valieva T., Ruzhenceva N. B., Valiev R. Podhody k izucheniju regional'noj identichnosti studenta pedagogicheskogo vuza: ot opredelenija ponjatija k diagnostike i formirovaniju [Jelektronnyj resurs] // Psihologija obrazovatel'noj sredy: teoreticheskie aspekty i sovremennye tendencii praktiki. – Ekaterinburg, 2017. – Rezhim dostupa: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/7031>.

10. Mitrofanova O. D., Kostomarov V. G. Metodika prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo. – М. : Russkij jazyk, 1990. – 268 s.

11. Passov E. I. Dialog kul'tur: social'nyj i obrazovatel'nyj aspekt // Mir russkogo slova. – 2001. – № 2. – S. 54–58.

12. Ruzhenceva N. B. Inonacional'naja specifika teksta v chuzhom kommunikativnom prostranstve // Vestnik PGLU. – 2013. – № 1. – S. 114–120.

13. Sergeeva N. N., Suetina A. I. Praktikum po formirovaniju stilisticheskikh umenij. – Ekaterinburg : UrGPU, 2015. – 76 s.

14. Telija V. N. Leksicheskie modusy jekspressivnosti // Jazyk kak kommunikativnaja dejatel'nost' cheloveka. – М. : MGPIIJa im. M. Tореza. – Vyp. 284. – S. 14–26.

15. Shahovskij V. I. Problema jemotivnogo teksta // Tekst i ego kognitivno-jemotivnye metamorfozy (mezhkul'turnoe ponimanie i lingvojekologija). – Volgograd : Peremena, 1998. – 148 s.